

Н. В. Сапрыгина,
Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры социальной и прикладной психологии,
г. Одесса
ninavadimovna@ukr.net
ORCID 0000-0001-7302-0959

СТРОКИ НИКОЛАЯ ГУМИЛЁВА В ЗАПИСЯХ МАЯКОВСКОГО: ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

РЯДКИ НИКОЛАЯ ГУМИЛЬОВА У ЗАПИСАХ МАЯКОВСЬКОГО : ПСИХОЛІНГВІСТИЧНА ІНТЕРПРЕТАЦІЯ

Схожість ситуації з даруванням пістолета у вірші Ніколая Гумільова і в житті Маяковського призвела останнього до травмуючого переживання. Пістолет Маяковському подарував Яков Агранов, який у 1921 році розслідував сфальсифікований «заколот», внаслідок чого Ніколай Гумільов був розстріляний невинно. Використано метод аналізу вільних асоціацій тексту за З. Фрейдом, який дає можливість виявити травмуючі переживання у підсвідомості індивіда. Судячи з реакції Маяковського, яку ми реконструюємо на підставі його замітки та асоціативного методу, є підстави припускати, що поет побоювався за своє життя. Якщо так, то версія про вбивство Маяковського, яку розробив Валентин Скорятин, знаходить додаткове підтвердження.

Ключові слова: вербальні асоціації, травматичне переживання, особистісний сенс, конфлікт, Маяковський, версія вбивства Маяковського, Ніколай Гумільов.

Актуальность темы обусловлена, с одной стороны, вновь открывшимися обстоятельствами гибели Маяковского, изложенными в книге Валентина Скорятин «Тайна гибели Владимира Маяковского» [11], с другой – недостаточной разработанностью проблем исследования художественных текстов на обнаружение неявной затекстовой реальности, что важно, например, в проблеме писательского авторства (Шолохова, Есенина и др.), проблемы критериев выявления этой реальности по тексту, роли словесных ассоциаций индивида в манифестировании его личностного смысла, в частности конфликтного личностного смысла в травматическом переживании.

Материалом статьи послужили три цитаты из стихотворений Николая Гумилёва в записях Маяковского, предназначенных для подготовки к публичным выступлениям, в частности, в записи от 10 сентября 1928 года [4, с. 187], а также информация биографического плана о поэте.

Мы считаем цитаты из Николая Гумилёва в записях Маяковского проявлением свободных ассоциаций Маяковского на некую травматическую ситуацию.

Современные исследования филологов по словесным (вербальным) ассоциациям направлены на построение коллективной картины мира носителей языкового сознания, на выявление частотных (стандартных) ассоциаций у тех или иных групп носителей языка [1; 5; 6; 7; 8]. Результатом этой работы стал ассоциативный словарь русского языка [9]. Продолжаются исследования картины мира отдельных социальных групп путем метода ассоциативного эксперимента. Направленность на выявление проблем личности в этих направлениях отсутствует.

Наблюдения над случаями трансформации текста индивидом и последующее выявление актуальной проблемы индивида и травматического переживания путём анализа

искажений текста представлены в работе З. Фрейда «Психопатология обыденной жизни» [12]. Фрейд анализировал искажения испытуемыми текста поэмы Гёте «Коринфская невеста», искажения словосиц и поговорок. По Фрейду, причина таких искажений – вытеснение (забывание травмирующего фактора) либо контаминация – смешение слов, вызванных коммуникативным намерением, с прорывом подавляемой информации из бессознательного. Появилось выражение «фрейдовская оговорка» – высказывание, в котором происходит контаминация нейтрального высказывания и слова, указывающего на травматическое переживание, в тех случаях, когда вытесненное становится явным.

Логика фрейдовского анализа – поиск вытесненного (искажённого) слова (словосочетания) и догадка о травмирующей ситуации пациента, на которую указывает вытесненное слово. Подобный анализ по Фрейду используется в практике психологического консультирования и юридической практике, но из-за различного содержательного наполнения не получил развития. Также не является и юридическим доказательством. Тем не менее мы полагаем, что такой анализ открывает важную информацию и поэтому может быть применен в нашем конкретном случае.

А. Р. Лурия [3] обнаруживал переживания и проблемы испытуемых в вербальном ассоциативном эксперименте с полиграфом.

В современном психологическом знании появились новые поля исследований – описание психологических механизмов переживания травматического опыта путём анализа ассоциаций [6], имеющее цель – выявление смысловых конструкторов индивидов в связи с травматическим опытом. Мы считаем это направление близким к психолингвистике и поставленной нами задаче.

Цель нашего исследования – расшифровать содержание травматического переживания Маяковского на основе анализируемых записей, выявить ситуацию, которая породила это переживание и отношение к ней поэта.

Объект – затекстовая реальность, выявляемая в текстах и высказываниях.

Предмет – травматическое переживание Маяковского, выявляемое путём анализа записей поэта, в которых цитируются стихотворения Николая Гумилёва.

Новизна. Анализ продуктов творческой деятельности писателей с целью выявления намёков на криминальную ситуацию и травматические переживания не проводился.

Мы отчасти воспроизводим логику Фрейда при анализе цитат из Николая Гумилёва в записях Маяковского. В отличие от Фрейда, слова в записях Маяковского, которые заменяют лексику оригинала, мы не считаем нейтральными, возникшими в результате вытеснения. Перед нами записи поэта, который не боится открыть самому себе сущность и причины своих переживаний. Анализируем смысл слов-замен в тексте оригинала в сопоставлении с исходным текстом, используя предложенный нами семантико-смысловый подход [10].

Среди записей Маяковского для подготовки к публичным выступлениям мною было обращено внимание на следующие строки.

Быстрокрылых ведут капитаны.

Или, бунт на борту обнаружив,

из-за пояса [рвёт пистолет] (пропуск в оригинале). (Цитаты из стихотворения Николая

Гумилёва «Капитаны»).

Он меня оглядел через эполет,

по плечу меня с лаской удара.

Я бельгийский ему подарил пистолет

и портрет моего государя

Это неточная цитата из стихотворения Николая Гумилёва «Галла». В оригинале: *Я склонился, он мне улыбнулся в ответ.* (Записки к выступлению на вечере в Красном зале МК ВКП(б) 10 сентября 1928 года [4, с.187]). В записи от 9 сентября (накануне) есть фраза: «С чем ездил Гумилёв?» [4, с. 165]. Маяковский уезжал за границу 8 октября того же года. В

принципе ответ, который мог бы дать Маяковский на свой вопрос, с чем ездил Гумилёв, понятен. Николай Гумилёв путешествовал в Африку за «музой дальних странствий» и вёз с собой портрет государя. Маяковский едет, чтобы воспевать своё «отечество, республику мою», «как весну человечества, рождённую в трудах и в бою», прославить «отечество ..., которое есть, но трижды – которое будет» (из поэмы «Хорошо», 1927). В комментарии к заметке о Гумилёве в Полном собрании сочинений Маяковского (1955 – 1961) написано: «Гумилев. – Многие произведения поэта Н. С. Гумилева написаны под впечатлением от его путешествий (Египет, Абиссиния, Сомали и др.). Эти произведения являются политическим восхвалением колониализма» [4, с. 378]. Автор комментария – В. Ф. Земсков.

Маяковский часто цитировал других поэтов иронически, критикуя поэтов и их поклонников за неверное, с его точки зрения, отношение к жизни, к новой социалистической культуре. Иногда использовал чужие цитаты для своей иронии по другим поводам.

Невозможно сказать, в каком контексте Маяковский собирался использовать строки Гумилёва в выступлении, и были ли они произнесены. Однако, если строки были записаны, они были важны для поэта.

Согласно методу анализа свободных ассоциаций З. Фрейда, особенности ассоциаций испытуемого выдают мысли и чувства, не осознанные индивидом, связанные с его бессознательным, возможно, подавляемые.

В записях Маяковского ключевое слово – *пистолет*. В первой цитате оно пропущено. Пропуск может быть знаком аффективного переживания.

Образ пистолета – важный компонент картины мира Маяковского. От дореволюционного: *Всё чаще думаю: не поставить ли лучше точку пули в своём конце до: Тише, ораторы! Ваше слово, товарищ маузер.*

В афишах Маяковского 1926 года снова фигурирует *Тише, ораторы! Ваше слово, товарищ 33* [4, с.161]. В комментариях указано: 33 – калибр револьвера.

Известно, что пистолет Маяковскому подарил Яков Агранов, который в то время был заместителем начальника секретного отдела ОГПУ. Он был вхож в дом Лили Брик.

Яков Саулович Агранов известен тем, что «раскрыл» (на самом деле – сфальсифицировал) первый антисоветский заговор, «участников» которого расстреляли. Это было дело «Петроградской боевой организации В. Н. Таганцева», по которому был расстрелян Николай Гумилёв. В 1987 голу в журнале «Новый мир» была опубликована статья генерального прокурора Терехова, где показано, что дело Гумилёва было сфальсифицировано и по предъявленному поэту обвинению судить его было нельзя. Таким образом началась реабилитация Николая Гумилёва, заклеянного для нескольких поколений советских читателей как контрреволюционер. Хорошо, что до этой реабилитации дожил сын поэта, автор пассионарной теории этногенеза историк Лев Гумилёв.

Исходя из связи ситуаций, где фигурируют Агранов, Н. Гумилёв и пистолет, можно реконструировать мысли и опасения Маяковского.

Маяковский думает о Гумилёве, который подарил пистолет абиссинскому шейху. Возможно, что ситуация, описанная Гумилёвым, вымышленная. Слова о том, что дарящий пистолет дарит еще и портрет государя, прочитываются так: даритель обладает полномочиями государственного лица. У дарителя, в представлении Маяковского, есть эполеты. Строкой об эполетах Маяковский заменил строку Гумилёва, где другой собеседник улыбается в ответ. Эполеты – знак власти и силовых структур. Строка об улыбке оказалась заблокирована в памяти Маяковского, и это может означать травматическое переживание (улыбка подменяется указанием на властный статус). Об улыбке Якова Агранова Валентин Скорятин писал, цитируя воспоминания художницы Е. Лавинской: «Тонкие и красивые губы Якова Сауловича всегда змеились не то насмешливой, не то вопрошающей улыбкой. Умный был человек» [11, с. 16]. В строках Гумилёва дарящий и улыбающийся – разные люди, у Маяковского произошло их смешение. Об ассоциации с Аграновым напоминает и ключевое

слово *бунт* из второй гумилёвской цитаты (*или, бунт на борту обнаружив, из-за пазухи рвут пистолет*).

В первой цитате из Гумилёва капитан выхватывает из-за пояса пистолет, намереваясь стрелять в зачинщиков восстания. Агранов довёл дело предполагаемых бунтовщиков до расстрельного приговора.

У Маяковского возникает ассоциативная связь имён Гумилёва и Агранова, и оба имени объединяет ключевое слово *пистолет* (с глаголом *подарить*) по сходству ситуаций – дарение пистолета, расстрел из пистолета.

Исходя из связи ситуаций, где фигурируют Агранов, Н. Гумилёв и пистолет, можно реконструировать мысли и опасения Маяковского.

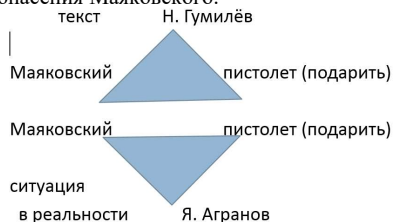

Рис.1. Ситуация, отображённая во фрагменте из заметки Маяковского с цитированием строк Н. Гумилёва. Поэт думал о Гумилёве, который написал, что подарил пистолет абиссинскому шейху. Гумилёв попал в ловушку ЧК и был расстрелян по фальшивому обвинению

Смысл ассоциации в том, что Агранов привёл Гумилёва к гибели, а по существу убил, а теперь дарит пистолет Маяковскому и под видом дружелюбия намекает, что расправится с ним, как с Гумилёвым.

В книге Валентина Скорятина «Тайна гибели Владимира Маяковского» собраны доказательства версии, что Маяковский был убит. Одно из важнейших доказательств – посмертная маска поэта, на которой видно, что у поэта был сломан нос ударом в лицо слева и другим ударом разбита скула.

Рис.2. Слева – одна из последних фотографий Маяковского, где видно, что переносица у поэта прямая и правая скула не деформирована. Справа – посмертная маска поэта, выполненная скульптором С. Меркуровым. Переносица сломана ударом слева направо, правая скула разбита другим ударом.

Пуля, которая убила поэта, вошла в тело возле третьего ребра слева и оказалась под кожей возле двенадцатого ребра справа, то есть выстрел был произведен сверху вниз. Предположительно, убийца нанёс удары Маяковскому по лицу, отчего поэт упал на колени, и после этого убийца произвел смертельный выстрел сверху вниз. Предсмертная записка написана карандашом, а поэт любил писать авторучкой. Известно, что карандашом легче подделывать почерк.

О страхе, который испытывал поэт в предпоследний и в последний день жизни, и о боязни поэта находиться одному писал Валентин Катаев [2], который с ним в эти сутки общался. Следствием по делу о гибели Маяковского занялся сам Агранов, хотя оно должно было проходить по ведомству милиции.

Официальные экспертизы, выполненные по версии гибели Маяковского в 1991 году и по версии гибели Есенина в 1993 году, пытаются опровергнуть информацию об убийстве обоих поэтов. Однако официальные аргументы шатки. Интернет-статьи, в которых рассказывалось об экспертизах, связанных с версией о гибели Маяковского, закрыты.

В заключение ответим на вопрос, как отношение Маяковского к смерти выразилось в его творчестве.

В дореволюционном стихотворении поэт писал:

Всё чаще думаю, не поставить ли лучше точку пули в своём конце. Сегодня я на всякий случай дарю прощальный концерт («Флейта-позвоночник», 1915). Но это было до революции. Революция «мобилизовала» Маяковского.

Я ассенизатор и водовоз революцией мобилизованный и призванный ушёл на фронт из барских садоводств поэзии – бабы капризной.

В стихотворении «Сергею Есенину» (1926) Маяковский осуждает самоубийство Есенина и самоубийство вообще.

— Прекратите!

Бросьте!

Вы в своем уме ли?

Дать,

чтоб щеки

заливал

смертельный мел?!

Вы ж

такое

загибать умели,

что другой

на свете

не умел.

...

Почему же

увеличивать

число самоубийств?

Лучше

увеличь

изготовление чернил!

В стихотворении «Товарищу Нетте, пароходу и человеку» (1926) поэт писал:

Мне бы жить и жить,

сквозь годы мчась.

Но в конце хочу -

других желаний нету -

встретить я хочу

мой смертный час

так,

как встретил смерть

товарищ Нетте (1926).

То есть поэт не собирался рано умереть, но мог предположить, что его убьют.

Психолингвистическая реконструкция мыслей Маяковского, выполненная нами, показывает, что поэт любил жизнь, был противником самоубийства, надеялся прожить долго. У поэта были опасения за свою жизнь. Человек с суицидальными настроениями, наоборот, не боится смерти. Поэтому мы видим в опасениях Маяковского аргумент в пользу версии об убийстве поэта.

Литература

1. Алымова, Е. Н. (2006) О проявлении экстралингвистических факторов в свободном ассоциативном эксперименте (на примере цветowych прилагательных) Вестник РУДН: серия «Вопросы образования: языки и специальность», № 1 (3).
2. Катаев, В. П. (1969) Святой колодец ; Трава забвенья. Москва : Сов. Писатель. 344 с.
3. Лурия, А.Р. (2020). Язык и сознание. Санкт-Петербург : Питер.
4. Маяковский, В. В. (1961). Полное собрание сочинений. Т.13. Москва: ГИХЛ.
5. Овчинникова, И.Г. (2002) Ассоциативный механизм в речемыслительной деятельности. Дисс... докт. филол. наук 10.02.19 – «теория языка». Санкт-Петербург. Восстановлено с <http://www.dslib.net/jazyko-znanie/associativnyj-mehanizm-v-rechemyslitelnoj-deyatelnosti.html>
6. Полетаева, А. В. (2007). Смысловые характеристики психологических механизмов переживания травматического события. Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. №1.
7. Прохорова, И. О. (2008) Словесные ассоциации как феномен культуры. Ассоциативный эксперимент. Вестник РУДН серия Вопросы образования: языки и специальность. №1.
8. Резанова, З. И. (2013) Конфликтная ситуация в языковом сознании носителей русского языка (по данным ассоциативного эксперимента). Вестник Томского государственного университета. Филология № 3 (23).
9. Русский ассоциативный словарь (2002) [В 2 т.] / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева [и др.]; Рос. акад. наук. – Москва : АСТ : Астрель.
10. Сапрыгина, Н. В. (2012) Психоллингвистика художественного текста: коммуникация автора и читателя. Одесса: Астропринт.
11. Скорятин, В. И. (1998). Тайна гибели Владимира Маяковского. Москва : Звонница-МГ.
12. Фрейд, З. (2021). Психопатология обыденной жизни. Москва : Андронум.

References

1. Alymova, E. N. (2006) On the manifestation of extralinguistic factors in a free associative experiment (on the example of color adjectives) [O proyavlenii ekstralingvisticheskikh faktorov v svobodnom assotsiativnom eksperimente (na primere tsvetovykh prilagatel'nykh)] Vestnik RUDN: series "Educational issues: languages and specialty", № 1 (3) [In Russian].
2. Katayev, V. P. (1969) Holy well; Oblivion grass. [Svyatoy kolodets ; Trava zabven'ya]. Moscow. Sov. Pisatel' [In Russian].
3. Luria, A.R. (2020). Language and Consciousness Yazyk i soznaniye. St. Petersburg.: Piter.
4. Mayakovsky V. V. (1961). Full composition of writings Polnoye sobraniye sochineniy. V.13. Moscow. GIHL [In Russian].
5. Ovchinnikova, I. G. (2002) The associative mechanism in speech-thinking activity. [Assotsiativnyy mekhanizm v rechemyslitel'noy deyatel'nosti]. Thesis... doctor of philological sciences 10.02.19 – « language theory ». St. Petersburg. [electronic version]. Retrieved from <http://www.dslib.net/jazyko-znanie/associativnyj-mehanizm-v-rechemyslitelnoj-deyatelnosti.html> [In Russian].
6. Poletayeva A. V. (2007). Semantic characteristics of psychological mechanisms of experiencing a traumatic event. [Smyslovyye kharakteristiki psikhologicheskikh mekhanizmov perezhivaniya travmaticheskogo sobytiya]. Vestnik KRAUNZ. Humanitarian sciences. № 1 [In Russian].
7. Prokhorova I. O. (2008) Verbal associations as a cultural phenomenon: an associative experiment [Slovesnyye assotsiatsii kak fenomen kul'tury. Assotsiativnyy eksperiment]. Vestnik Vestnik RUDN. Series Educational issues: languages and specialties, №1 [In Russian].
8. Rezanova, Z. I. (2013) Conflict situation in the linguistic consciousness of Russian speakers (according to the data of the associative experiment). [Konfliktnaya situatsiya v yazykovom soznanii nositeley russkogo yazyka (po dannym assotsiativnogo eksperimenta)]. Bulletin of Tomsk State University. Philology № 3 (23)
9. Russian associative dictionary [Russkiy assotsiativnyy slovar']: [in two volumes] / Yu.N.

Karaulov, G.A. Cherkasova, N.V. Ufimtseva et al. The Russian Academy of Sciences. – Moscow. AST, Astrel'

10. Saprygina, N. V. (2012) Psikholingvistika khudozhestvennogo teksta: kommunikatsiya avtora i chitatelya. [Psycholinguistics of literary text: communication between the author and the reader]. Odessa. Astroprint.

11. Skoryatin, V. I. (1998). The mystery of the Vladimir Mayakovsky's death [Tayna gibeli Vladimira Mayakovskogo]. Moscow. Zvonitsa-MG.

12. Freud, S. (1999). The Psychopathology of Everyday Life. The Standard Edition of the Complete Psychological Works of Sigmund Freud. Vol. 6.

Saprygina N.V.

Odessa Mechnikov National University
candidate of philological sciences
Department of Social and Applied Psychology
Odessa

NIKOLAY GUMILEV'S LINE IN MAYAKOVSKY'S RECORDS: A PSYCHOLINGUISTIC INTERPRETATION

We continue to study the psycholinguistic problem of the relationship between the literary text and the behind-text reality, which is reflected in the writers' texts.

The similarity of the situation with the gift of a pistol in Nikolai Gumilev's poem and in Mayakovsky's life led the latter to a traumatic experience. The pistol was presented to Mayakovsky by Yakov Agranov, who in 1921 was investigating a falsified "mutiny", as a result of which Nikolai Gumilev was shot innocently. The method of analysis of free associations of the text by S. Freud is used, which makes it possible to identify traumatic experiences in the subconscious of the individual.

The article is based on three quotes from the poems of Nikolai Gumilyov in Mayakovsky's notes, intended for preparation for public appearances, in particular, in the recording of September 10, 1928, as well as biographical information about the poet.

We consider the quotes from Nikolai Gumilyov in Mayakovsky's notes to be a manifestation of Mayakovsky's free associations to a certain traumatic situation.

The purpose of our study is to decipher the content of Mayakovsky's traumatic experience on the basis of the analyzed records, to identify the situation that gave rise to this experience and the poet's attitude to it.

We partially reproduce Freud's logic when analyzing quotes from Nikolai Gumilyov in Mayakovsky's notes. Unlike Freud, the words in Mayakovsky's notes that replace the vocabulary of the original, we do not consider neutral, resulting from repression. We analyze the meaning of replacement words in the original text in comparison with the original text, using our sense-and-meaning approach.

Judging by the reaction of Mayakovsky, which we reconstruct on the basis of his note with the associative method, there is reason to assume that the poet feared for his life. If so, then the version of the murder of Mayakovsky, which was developed by Valentin Skoryatin, finds additional confirmation.

Keywords: *verbal associations, traumatic experience, personal meaning, conflict, Mayakovsky, version of Mayakovsky's murder, Nikolay Gumilyov.*